

Вся эта ситуация стала для Хэн Синьчэн настоящим кошмаром: ей угрожали, ее били и даже укусил одна из ее последовательниц, когда они пытались напасть на Ю Донг, но в итоге врезались в нее. Это... Когда она страдала от такого унижения? Она тут же подняла камень и бросила его в Ю Донг, которая без труда увернулась. Хэн Синьчэн закрыла лицо, чувствуя, что не может победить Ю Донг. Она угрожающе крикнула:

- Попробуй ударить меня еще раз! Я усложню тебе жизнь, клянусь! Ты не хочешь зарабатывать на жизнь в городе Большой Реки, так?

Проклятье, меня всегда все обожали, даже моя мать не осмеливалась бить меня так сильно, а в городе все старались подлизаться ко мне. С каких это пор меня кто-то бьет, тем более простолюдинка?

Хэн Синьчэн не собиралась сдаваться. Если новость о том, что ее избил простолюдинка, просочится наружу, она может годами не поднимать голову во всем городе! Она посмотрела на Ю Донг и стукнула кулаком по дороге:

- Тебе лучше извиниться передо мной сегодня, отдать мне этого эскорта и деньги за мои раны и раны моих последовательниц, а также акции этого магазина! Если нет... Хамф, как только я сообщу моей матери о том, что ты со мной сделала, забудь об этом дешевом эскорте, даже твой муж будет служить мне! Я не отпущу ни одного из вас!

Ю Донг убрала волосы, которые мешали ей видеть, и заправила их за уши. Она шагнула вперед и посмотрела на Хэн Синьчэн, ее губы скривились в яркой улыбке, но глаза были холодными - с ее психованной улыбкой и окровавленным лицом, она выглядела ужасающе. Она уставилась на Хэн Синьчэн полуприкрытыми глазами и ухмыльнулась:

- Я собиралась отпустить вас всех, потому что у нас нет никакой личной вражды, но именно тогда тебе захотелось упомянуть моих мужей...

Когда она заговорила, ее окружил вихрь зеленого, таинственного тумана, а затем ее голос стал глуше - как у чудовища. Это так напугало Хэн Синьчэн и ее последовательниц, что некоторые из них наложили в штаны:

- Кажется, ты не знаешь, когда остановиться, да? Может, для тебя это и пустяк, но мои мужья - это моя обратная шкала. Раз уж я не могу позволить тебе их трогать, остается только один вариант.

Хэн Синьчэн смотрела на стоящего перед ней воплощенного дьявола и чувствовала, что падает в яму тьмы.

Почему? Изначально она думала, что сможет напугать эту женщину так же, как и всех остальных, - что все ей легко сойдет с рук; просто слегка напугает и все. Но как же так получилось, что всего за несколько минут ситуация так резко изменилась?

В это время Хэн Синьчэн испытывала небывалый страх и мучения, потому что теперь перед ней была не Ю Донг, а маленький мер, которого она заставила совершить самоубийство - плоть на его лице гнила, а то, как он двигался, словно все его тело было одеревенелым в течение нескольких дней, и его конечности двигались рывками, и он смотрел на нее с безумным взглядом в глазах - он был похож на живого мертвеца.

- Синьчэн... оооох Синьчэн... - мер... труп, чем бы он ни был... прошептал: - Я понял это слишком поздно, но, похоже, ты действительно любишь меня. Все в порядке. Ну и что, что слишком поздно? Мы все еще можем пожениться. Пойдем, Синчен, пойдем со мной в подземный мир... мы поженимся там. Раз ты так любишь меня, какой смысл жить здесь? Пойдем со мной.

Хэн Синьчэн так испугалась, что сразу же потеряла все свои чувства. В ту же секунду она увидела две фигуры, спустившиеся с неба с толстыми железными цепями в руках. Ее душа едва не покинула тело при виде этих двух фигур... разве это не Хэйбай Учан? Она почувствовала, как по телу разливается тепло, и почувствовала зловонный запах. Она так испугалась, что описалась!

[Хэйбай Учан - это два божества в китайской народной религии, ответственные за сопровождение духов умерших в подземный мир]

Когда две темные блестящие цепи обвилились вокруг ее толстой шеи, она тут же подпрыгнула высоко в воздух, поспешно встала на колени и отчаянно взмолилась о пощаде:

- Пожалуйста, пощадите, пощадите меня! Я не хочу этого, я не люблю его... Он уже мертв! Как может живая выйти замуж за мертвого?

Две фигуры молчали, но только маленький мер повернул свою полусгнившую голову к Хэн Синьчэн и безжалостно прорычал:

- Что ты имеешь в виду? Ты убила меня, а теперь не хочешь взять на себя ответственность? Когда я был жив, ты не позволила мне жениться на другой, а теперь отказываешься жениться на мне? - призрачная фигура подплыла к ней, приседая, обнажая свои гнилые и покрытые мхом зубы. - Это потому, что я больше не красивый? Поэтому ты больше не хочешь за меня выходить? Разве ты не говорила, что даже если я стану старым и уродливым, ты все равно захочешь меня? А теперь ты отказываешься? Ты хочешь отказаться от своего обещания? Так не пойдет! Ты забрала мою жизнь, так что ты должна заплатить мне своей жизнью! Жизнь за жизнь - таков закон небес!

Хэн Синьчэн была так напугана, что сразу же закричала:

- Нет! НЕТ! Я люблю тебя! Как я могу не любить тебя? Я действительно люблю тебя.

Мягкая улыбка появилась на лице маленького мера, но с его гниющим лицом, это выглядело

действительно ужасно!

- Это так? Тогда ты должна пойти со мной - мы поженимся в аду и будем жить вместе вечно. Не волнуйся, я даже подыскал место, где мы будем обитать...

- Нет, я не хочу этого!

- Так ты говоришь, что не любишь меня? Тогда заплати мне своей жизнью!

Хэн Синьчэн сходила с ума. Она умрет, если признается, что любит его, и она должна умереть, если скажет, что не любит - что это за справедливость?

Ю Донг: Моя... (Зевает)

<http://bllate.org/book/14120/1241930>